

Глава XXIII

ПЛЕНЕНИЕ

Толпа людей окружила Марса и Лизу плотным кольцом. Злобные взоры сотни пар глаз устремились на них. Крики оглушали. Словно стая бешеных собак – одно неловкое движение и порвут в клочья. Марс задвинул девчонку за себя, крутясь волчком и держа пистолет на вытянутой руке. Толпа смеялась, свистела, подначивала. Сотня с небольшим мужиков, одетых и вооруженных кто во что и чем горазд. Гомон потихоньку смолк, в сплошной стене из человеческих тел образовалась брешь, сквозь которую в центр вышел мужчина в папахе. Левая рука лежала на рукояти пистолета, правой он покручивал ус. Взгляд с прищуром, хитрый, будто у лисицы оценивающей добычу. Нашитые на его одежде пластины позвякивали, на них виделись следы от ударов. Их обладатель не раз попадал в переделку.

– Ты что, из своей пуколки всех положить намереваешься?!

Казак подошел ближе. По толпе волной пронесся хохот.

– Всех? Всех, нет. Тебя точно грохну! – дуло пистолета устремилось на казака. Смех мгновенно стих.

– Ты же не хочешь, чтобы тебя разорвали на куски, а твою бабу пустили по кругу? Не дури, убери ствол. Мы обычные люди, нормальные. Давай просто поговорим.

– Послушай их, – пробормотала Лиза.

– Твоя девка бормочет дело. Прислушайся к ее словам. Не усугубляй ваше положение. Я не желаю вам ничего плохого.

– Последний раз, когда я послушал свою девку, меня чуть не сожрали. И кстати все кто пытался меня убить, твердили о том, что не желают мне зла.

– Ты тратишь мое время и терпение. Убери пушку и вас не тронут. Даю тебе слово.

– Слово? Что сейчас стоит слово человека?!

Казак злобно ухмыльнулся и снова покрутил ус, оглядывая Марса хищным взглядом.

– Их слишком много, – дрожащим голосом зашептала Лиза и дотронулась рукой до пистолета, опуская его вниз. – Возможно они и вправду не такие уж и плохие. Могли бы нас уже давно прикончить.

– Твоя баба права. Походу у нее мозгов гораздо больше, чем у тебя! – Казак хмыкнул и убрал руку с шашки.

У Марса вырвали пистолет и толкнули его в сторону. Двое сзади мгновенно подхватили его под руки и заломали. Черные начищенные до блеска кирзовые сапоги казака приблизились. Лизу скрутили тоже.

– Ладно, ребята, ослабьте хватку.

Марс смог выпрямиться, но руки его так и держали за спиной.

– Девчонку только не трогайте, – смотря исподлобья, спокойно произнес Марс.

– Ну, это как она себя вести будет. Хотя, если честно, мои парни изголодались по женской плоти, – Казак взял его за подбородок и завертел головой Марса то вправо, то влево. – Итак, сколько вас всего было?

– Нас-то? – Марс провел языком по зубам. – В паре километров отсюда стоит наш лагерь. Там две сотни бойцов.

– Давай не будем поясничать. Я не хочу прибегать к членовредительству. Я мирный, можно сказать добродушный человек. Если только понадобится, – он с кривой улыбкой пару раз брезгливо хлопнул Марса по щеке. – Ну, ты меня понял. Вы находитесь на земле Князя. Я думаю, кто он, вам объяснять не нужно. Так вот. Спрашиваю еще раз, сколько вас было?

– А что, вы кого-то еще поймали?! – внезапно выкрикнула Лиза. – Кроме нас тут, по-моему, нет никого!

– Слышь, а у твоей девки и впрямь, наверное, есть яйца между ног. Я вообще-то спрашиваю у тебя, парень. Еще раз твоя коза встрянет в разговор и я прикажу ребятам проверить баба она на самом деле или нет!

– Тебе же сказали, что нас двое. Чего тут неясного?

– Ха-ха-ха!!! – Казак рассмеялся в полный голос, и его подхватила вся его гвардия. Через мгновение он сделал жест рукой, словно дирижер, и весь его оркестр мгновенно умолк. – Ты хочешь сказать, что вы вдвоем... То есть... Ха-ха! – он указал пальцем на Марса, потом на Лизу. – То есть ты и твоя сучка завалили банду Змея? – его лицо искривилось в удивлении и недоверии. – Ты принимаешь меня за идиота? Парень с поврежденной правой рукой и баба без оружия положили всю, твою мать, шайку людоедов?! Ты их завалил вот из этого?! Всех до единого?! – он взял ПМ у одного из своих бойцов и поднес его к лицу Марса. – Из этой пукалки ты всех положил?! – вынул обойму и оценил количество оставшихся в ней патронов. – Да тут, мать твою, еще и пули остались! Ты кто, парень?! Маг и волшебник?! Супермен, мать твою?!

– Я снайпер, – сказала Лиза, но тут же осеклась.

– Чего?! Я, по-моему, предупредил на счет встравания телки в разговор?! Ты меня начинаешь злить, малышка!

– Она больше не будет! – Марс повернулся, посмотрел через плечо на Лизу и повторил по слогам. – Она больше не будет! Нас и правду всего двое. Девчонка отличный стрелок. Она почти всех их положила, я лишь добил оставшихся. Я правду говорю. Там пленные оставались их спросите.

– Пленные Змея? Не смей меня. Это уже не люди. Что они могут сказать? Если они вообще могут говорить. Мы их перебьем, когда будем уходить.

Толпа расступилась и впустила троих. Первый нес СВД.

– Атаман, вот! – он протянул винтовку Казаку. – Нашли лежку в поле. И вот, – мужчина вытащил из кармана стреляные гильзы. – От них еще порохом пахнет.

– Однако, – Казак взял одну из них и сделал глубокий вдох. – М-м-м-да. Ладно, пойдем, посмотрим на бойню, которую вы устроили.

Трупы, кровь на снегу и ржавая столетняя техника. В куче сгрудились «консервы». Их охраняли, словно они куда-то могли убежать. Казак окинул вокруг взглядом и скривил рожу.

– Я же говорю, девчонка хороший стрелок. Такая как она пригодится везде. Дайте ей винтовку, и она покажет, на что способна, – начал было говорить Марс, но Казак лишь мельком глянул на него и сухо бросил.

– На что она способна мы еще посмотрим, – холодный волчий оскал возник на его лице.

– Атаман, что делать с этими? – один из охраняющих «консервы» кивнул на них головой.

– Режьте их. Что еще с ними делать-то?

Лиза пристально смотрела как и без того заморенных и изможденных голодом несчастных людей ставили на колени. Глухой удар прикладом в затылок, жертва заваливалась вперед в бессознательном состоянии, после чего ей перерезали горло. Гуманный способ убийства, если убийство вообще может быть гуманным. Так расправились со всеми «консервами».

– Да, натворили вы тут делов, – покручивая ус, улыбнулся Казак. – Я за этой тварью год охотился, а вы его так просто взяли да и прибили на нашей земле. Что я Князю скажу? А?! Что меня, его воеводу, опередил какой-то калека, да еще и с девкой?!

– Думаешь, мне интересны твои проблемы?

– Думаю, нет. Ладно, – он зевнул, потянулся и поправил на голове папаху. – Сотник!

– Да, – выскочил вперед мужик в потрескавшейся от времени плащ-палатке.

Он скинул с головы капюшон. За спиной карабин Ремингтон, в руках бита с торчащими в разные стороны гвоздями.

– Этого в расход. Девчонку оставьте. Пока дойдем до Воронежа, ребятам будет чем заняться.

Марса моментально ударили под дых и по ногам. Он упал на колени, рыча и пытаясь вырваться. Но двое держали его словно в тисках. Лиза вскрикнула и задергалась. Сотник, вращая в руках биту, подошел к Марсу.

– Мы тебе не враги! Мы можем пригодиться! – Марс попробовал подняться, но его снова прижали к земле. – Отпусти нас! Отпусти хотя бы ее!

Казак только махнул рукой и пошел прочь.

– Марс!!! – закричала Лиза, срывая голос, когда бита взмыла вверх.

– Стой! – Казак обернулся, а его сотник застыл на месте, держа увенчанную гвоздями дубину над своей головой. – Тебя зовут Марс? Интересно. Я думал ты вымысел. А ведь столько шума из ничего. Берем его с собой. Обыскать тут все и выдвигаемся.

Его люди, словно муравьи, расползлись по периметру, начали снимать шмотье с убитых, забирать припасы и оружие.

– Значит, это тебя ищут Огненные братья? Вроде ничего особенного, – он внимательно рассмотрел пленника, оценивая товар и прикидывая, сколько можно выручить за этого парня.

– Огненные братья? Меня? – Марс усмехнулся. – Ты видимо ошибся.

– Посмотрим, – резкий удар, голова Марса подалась на бок. – Хм, а ты крепкий орешек, – произнес Казак и уже со второго удара вырубил пленного. – Связать его и его бабу, – потирая кулак, приказал он и направился вперед.

Марс почувствовал резкий толчок, когда бросили носилки. Он открыл глаза. Голова страшно болела, челюсть болела еще больше. Серое небо над головой, шум сотен болтающих людей вокруг. Попытался пошевелиться – бесполезно, связали по рукам и ногам. Понял, что страшно замерз. Кто-то подошел сзади, схватил и приподнял, облокотил о дерево. Какое-то время сидел и смотрел вдаль, туда, где бесконечная белая пустыня уходила за горизонт. Разбросанные, покрытые почерневшим мхом сухие деревья, словно часовые, одиноко красовались повсюду. Бесконечная, змееподобная поземка тянулась по белой глади нескончаемой лентой.

– Марс? – знакомый женский голос.

– Что?

– Ты живой?

– Давно ли ты встречала болтающих мертвяков?

Минутная пауза.

– Что с нами будет, Марс?

– Не знаю. Меня, скорее всего, отдадут Огненным братьям. Тебя... изнасилуют и убьют. Или будут насиловать до тех пор, пока ты сама не умрешь. А может, будут насиловать даже после того, как ты умрешь.

– И что, ничего нельзя сделать?

– Я бы мог соврать тебе, но не стану тешить ложными надеждами. Рано или поздно мы все умрем.

– Я не хочу умирать.

– Никто не хочет. Прости меня, – вздохнул он и прикусил нижнюю губу, во рту появился привкус крови.

– За что простить?

– За то, что не смог тебя уберечь. Наверное, я проклят.

– Ты Мессия, ты спасешь людей.

– Я не могу спасти тебя, не смог спасти Катю и Андрея. Я приношу только несчастье. Какой из меня Мессия? Брось. Я вообще не понимаю, кто это выдумал.

– Слухи просто так не рождаются.

- Это не слухи, это дерьмо собачье.
- Я замерзла, – с отчаянием выдавила она из себя.
- Знаю. Я тоже.

Тихий шелест маленьких льдинок по снежному насту. Люди ходили взад и вперед, их одежда глухо хлопала на ветру. Сгорбившиеся темные фигуры, прикрывали руками лицо. Вокруг все стало серым от приближающегося вечера. Так они просидели молча, пока совсем не стемнело. Лиза изредка всхлипывала. Гомон людей становился все громче. Местный самогон – адское пойло, которым несло за версту. Люди Казака чувствовали себя в безопасности на своей территории, даже охрану не выставили. Сидели у огромного костра, который, наверное, можно было видеть за десяток километров. Пахло каким-то варевом, от чего голод брал за горло и сжимал его все сильнее и сильнее. Вскоре под веселый свист и одобрителные крики от толпы отделились пятеро. Впереди шел, пошатываясь, Казак, за ним сотник, закутанный в плащ палатку, и еще трое, наверное, особо приближенные.

– Марс, – тихо произнесла Лиза. Он с трудом приоткрыл глаза, ресницы склеились от мороза. – Они идут сюда. Идут к нам.

– Они идут за тобой. Лучше не сопротивляйся.

– Марс, – жалобно протянула она в надежде на то, что он как-то сможет ее спасти. – Марс.

Он слышал, как, веселясь, подходили люди Князя, слышал, как безнадежно трепыхалась Лиза в попытках освободиться.

– Мне жаль, – сказал, наконец, Марс и снова прикрыл глаза.

– Жаль что? – сквозь слезы и страх прошипела девушка.

– Мне жаль, что ты родилась девчонкой.

Марс ровно дышал, сидя с закрытыми глазами. За его спиной под деревом орала Лиза, слышался смех Казака и его людей. Казалось, что это продолжалось вечно. А потом все стихло. Пришли еще люди, и теперь все происходило без криков и воплей. Возня, отрывистое дыхание, определение очереди и снова отрывистое дыхание и возня. Когда все закончилось, Марс и не понял. К утру его тело было припорошено снегом. Наверное, он вырубился. От жуткого холода тело трясло в ознобе, один глаз не открывался. Человек в плащ-палатке встал перед ним и, зевая во всю пасть, стал мочиться на снег, словно Марса и не было рядом. Затем он обернулся, вытер об себя руку, сунул два пальца в рот и свистнул так, что заложило уши. Лагерь мгновенно пришел в движение. К сотнику подбежали четверо, и он указал на лежащего пленника.

– Грузите это на носилки, до дома осталось чуток, к вечеру будем в лагере.

Подтащили что-то вроде саней и взвалили на них Марса, накинули на промерзшее до костей тело заледенелую тряпку. Марс увидел привязанную за руки к толстому стволу дерева девушку. Раздетая до нага, посиневшая от мороза, устремленный в никуда стеклянный взгляд. Мелкие снежинки покрывали ее многострадальное тело, черные от холода кровоподтеки,

взъерошенные волосы. При всем этом она все еще по-прежнему была привлекательной. Сани медленно потащили Марса, оставляя Лизу в пустоте, где-то там, где нет больше страха, боли и этого безумного мира. Отряд Казака затянул песню, веселую и непринужденную. Марс прикрыл глаза, в голове никаких мыслей. Не было даже жалости. Неужели он настолько свыкся со смертью тех, кто его окружает? Попытался вспомнить лицо Кати – только тьма. Перед взором стояло лишь мертвое тело Лизы, привязанное к дереву. Рядом шагал сотник, хрустя снегом и улыбаясь.

– Я думал, ты не переживешь эту ночь. Твоя баба была стойкая. Стольких-то выдержать. Огонь, а не девка. Ну чего я тебе рассказываю? Ты-то, наверное, и сам про это знаешь, – он весело подмигнул ему и снова ощерился. – Мы с ребятами ее почти до утра жахали, пока у сучки не остановилось сердце. Если б не померла, мы бы ее оприходовали еще раз дома, а потом еще и еще. Пока твоя деваха все равно бы не сдохла.

Марс посмотрел на него без единой эмоции на лице, а внутри него ненависть ядом растеклась по венам. На мгновение показалось, что кулончик на шее стал огненным. Он прикрыл глаза, стиснул зубы, пережевал и проглотил этот комок ярости. Дали бы только шанс, один всего лишь шанс, и он не упустил бы его.

– Ха! Спишь? Ну-ну. Когда прибудем в город, я спущу с тебя шкуру. Там тебе будет не до сна. Не дал тебя убить Казак, так прикажет сделать это Князь, когда окажется, что ты просто балласт, – сотник натянул на лицо Марса тряпку, словно на мертвеца, и зашагал вперед, крича на подчиненных и подгоняя их.